

Преданность Гу быстро округлила: "Ладно, ладно, вы все прекратите спорить. Хорошо, что семья Нангун и Нангун Нуань еще не затаили на нас обиду и не собираются нас убивать. Это можно считать благословением в маскировке. Главное сейчас - как заставить Селену ослабить язык и заставить ее согласиться попросить семью Нангонг подписать с нами контракт, чтобы все увидели, как семья Нангонг относится к нам и пережили трудные времена".

Гу Минъян была отправлена в больницу после того, как проснулась раньше, и только теперь, когда она проснулась, все ее тело было в ярости, а теперь, после того, как Гу Чжун Чжун так много об этом упомянула, она вдруг вспомнила, что ей сказала Селена.

"Есть путь назад. Эта мертвая девушка сказала, что для того, чтобы отменить санкцию, она должна заставить Чжун Цянь Цянь выполнить свое первоначальное обещание".

"Какое обещание?" Гу Чжунсинь и Хуан Тяньцзюнь зажгли глаза и спросили в унисон.

"Пусть Чжун Цянь Цянь съест Шань вживую".

Гу Чжунсинь:

Хуан Тянь Юнь....

Это было действительно... освежающе спросить.

"Этот Чжун Цянь Цянь на самом деле черная овца, крысиное дерьмо, портящее всю нашу кастрюлю супа!"

Хуан Тянь Юнь посмотрел на сторону, которая ничего не сказала, и так как он знал, что Чжун Нуань была Сунь-миссой семьи Нангун, вся его личность ошибалась, и приказал Гу Минчжэ...

"Мингже, это ты начал это дело, так что ты должен покончить с ним. Теперь судьба семей Хуан и Гу в твоих руках. Мне все равно, какой метод вы используете, вы должны позволить Чжун Цянь Цяню съесть Шань жить в течение завтрашнего дня. Иначе ты знаешь последствия".

Положение семьи Гу сегодня зависело от семьи Хуань, поэтому если бы Гу Минчжэ не смог справиться с этим вопросом, то семья Хуань немедленно покинула бы семью Гу, чтобы спастись.

Семья Гу, которая уже была сильным арбалетом, менее чем через месяц может столкнуться с реальным банкротством.

Видя, что Гу Минчжэ молчал, верность Гу сорвалась в отвратительном гневе: "Минчжэ, ты слышишь меня или нет?".

Гу Минчжэ бледно посмотрел на Гу Чжунсиня и Хуан Тяньцзюня и сказал: "Не волнуйся, ни семья Гу, ни семья Хуань не рухнут. С тех пор, как я развелась с Чжун Цянь Цянем, я планирую преследовать Нуань Нуань с завтрашнего дня. Этот полковник просто недостаточно хорош для нее".

Хуан Тяньцзюнь посмотрел на Гу Минчжэ так, как будто он был дураком и чихнул: "Люди Чжун Нуань теперь называются Наньгун". Как вы думаете, люди уже стали дочерью первоклассной, первоклассной благородной семьи, и они будут смотреть на вас, как на подержанного разведенного человека. Ключом все еще является мужчина, который занимался сексом с Чжун Цянь Цянем, который когда-то был ее ненавистным шурином? Гу Минчжэ, тебе лучше проснуться! Раньше я думал, что ты довольно надежный ребенок, и посмотри, во что ты нас втянул сейчас".

Гу Лоялти тоже вздохнул: "Такая вещь была бы девяткой из десяти, но кто знал, что что-то подобное произойдет". Это просто слишком тревожно".

"Мы не можем винить в этом нашего Мингже! Кто знал, что проверка ДНК может быть настолько неправильной! И все, что сейчас переживают семьи Гу и Хуан, на самом деле, откровенно говоря, все из-за Селены. Если бы не Селена, семья Нангонг сотрудничала бы с нами, где бы мы были сейчас? Честно говоря, народ Нуань Нуань на самом деле не хотел беспокоить нас ради нашего Минчжэ, но Селена была вынуждена, и это не было похоже на то, что мы должны были пойти и найти Чжун Цянь Цяня в конце концов, чтобы решить эту проблему".

Мать Гу сразу же признала несправедливость по отношению к своему сыну.

Хуан Тяньцзюнь больше не утруждался спорами с Цинь Юнем, в конце концов, этот вопрос действительно был начат Селеной.

<http://tl.rulate.ru/book/41096/1089930>